

УДК 314 + 364 + 314.7
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.14
EDN QRACKRV

Научная статья

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

SOCIAL ADAPTATION OF SYRIAN REFUGEES

Жуни Ханин*

Juni Khanin*

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является рассмотрение с позиций социологии реального процесса интеграции сирийских беженцев в социокультурное пространство принимающего общества и возникающих в связи с этим проблем.

Методологическая база исследования. Научный подход к исследованию явления аккультурации, когда носители языка и культуры мигрирующего меньшинства вступают во взаимодействие с культурой принимающего сообщества, был разработан еще в 30-е годы XX века Редфилдом, Линтоном и Херсковицем. Его дальнейшее развитие связано с именами Арендс-Тота и ван де Вийвера. Структура процесса аккультурации и ее результаты были показаны Кленком, Крооном и Корзилиусом. Развитие методологии бихевиоризма и особенно необихевиоризма позволяет взглянуть на процесс аккультурации и интеграции мигрантов не только и даже не столько со стороны психологии и психиатрии, но в большей мере с позиций социологии и политологии.

Результаты исследования. В настоящее время большая часть научной литературы сосредоточена на изучении посттравмати-

Objective of the study is to examine from a sociological perspective, the real process of integration of Syrian refugees into the socio-cultural space of the host society and the problems that arise in this regard.

Methodological basis of the study. A scientific approach to the study of the phenomenon of acculturation (i.e. native speakers of the language and culture of a migrating minority interact with the culture of the host community) was developed in the 30s of XX century by Redfield, Linton and Herskovitz. Its further development is linked with such scientists as: Arends-Toth and Van de Wijver. The structure of the acculturation process and its results were shown by Klenk, Kroon and Korzilius. The development of the Behaviorism methodology and especially Neobehaviorism allows us to look at the process of acculturation and integration of migrants not only and not so much from psychology and psychiatry, but more from the standpoint of sociology and political science.

Results of the study. Currently, most of the scientific literature is focused on the study of post-traumatic stress disorders and the factors

ческих стрессовых расстройств и факторов, породивших нарушения психики. Исследуются индивидуальные переживания, связанные с потерей родственников, друзей, знакомых в ходе военного конфликта, со свидетельством актов насилия, пыток, издевательств, со страхом, экзистенциальным состоянием на границе жизни и смерти и пр. Указывается на травмирующее воздействие этих событий, усугубляемое перемещением в инородную культурную среду другого государства, потерей социальных связей, мнимой или реальной дискриминацией, отсутствием жилья, работы, средств существования. В то же время уже в этих исследованиях было обращено внимание на значимость для интеграции сирийских мигрантов в культуру принимающего общества таких факторов, как возраст, семейное положение, пол, уровень и направленность образования пациентов. Необходимо переводить изучение их социального самочувствия в плоскость социологии, что требует не столько индивидуального подхода и отношения к индивидам как к пациентам, а изучения в целом социальной группы мигрантов в специфических социальных, политических, юридических условиях той или иной страны. Особый пласт социальных проблем представляет собой изучение положения детей мигрантов в принимающем обществе. Детская психика наиболее подвержена травмирующим стрессовым ситуациям. Преодоление их последствий – это задача не только и не столько детских психологов, сколько фундаментальных международных программ и организаций, осуществляющих целенаправленную деятельность внутри каждой из стран, принимающих на своей территории семьи беженцев.

Перспективы исследования. Данная работа может быть полезна для дальнейшего изучения проблем и помощи в социальной адаптации сирийских беженцев в социокультурном пространстве принимающего общества.

that give rise to mental disorders. Individual experiences associated with the loss of relatives, friends, acquaintances during a military conflict, with the evidence of acts of violence, torture, bullying, with the fear, the existential state on the border between life and death, etc. are studied. The traumatic impact of these events, aggravated by displacement to a foreign cultural environment of another state, loss of social ties, imaginary or real discrimination, lack of housing, work, and means of subsistence, are indicated. At the same time, these studies have already drawn attention to the importance of such factors as age, marital status, gender, level and focus of education of patients for the integration of Syrian migrants into the culture of the host society. It translates the study of their social well-being into the sociological plane and requires not so much an individual approach and attitude towards individuals as patients, but a study of the social group of migrants as a whole in the specific social, political, and legal conditions of a particular country. A special part of social problems is the study of the state of migrant children in the host society. Children's psyche is most susceptible to traumatic stressful situations. Overcoming its consequences is a task not only and not so much of child psychologists, as of fundamental international programs and organizations that carry out targeted activities within each of the countries that accept refugee families on its territory.

Prospects of the study. This work may be useful for further study of problems and assistance in social adaptation of Syrian refugees into the socio-cultural space of the host society.

Ключевые слова: сирийские беженцы, мигранты, аккультурация, посттравматическое стрессовое расстройство, социальные факторы интеграции

Keywords: Syrian refugees, migrants, acculturation, post-traumatic stress disorder, social factors of integration

Введение

Крупнейшей миграционной катастрофой со времен Второй мировой войны стал кризис с сирийскими беженцами. По сравнению с числом сирийских беженцев в Турции и других соседних странах, таких как Иордания и Ливан, число беженцев, принятых Соединенными Штатами, Канадой и Европой, минимально. В период с 2015 по 2017 год Канада приняла 40 081 сирийского беженца (Правительство Канады, 2017), в то время как Соединенные Штаты приняли 21 060 человек в период с 2011 по 2018 год (Berry, Hou, 2017). Это менее половины ежемесячного числа сирийских мигрантов, которых Турция приняла в 2014 году. Турция по-прежнему остается одной из стран, наиболее пострадавших от сирийского конфликта за пределами границ Сирии: на ее территории находятся 3,7 миллиона сирийских беженцев¹. Подчеркивая религиозное единство, братство и общую османскую идентичность, турецкое правительство поддерживало политику открытых дверей и поддерживало гостеприимную и уступчивую позицию по отношению к сирийским беженцам с самого начала конфликта (Akar, Erdogan, 2019). Сначала турецкое правительство и сирийские беженцы ошибочно полагали, что война скоро закончится и что сирийцы вернутся домой после непродолжительного пребывания за границей своей страны. Поскольку в Турции отсутствует правовая база для предоставления статуса беженца, сирийские беженцы оказались перед выбором – стоит ли им поселиться в Турции на постоянной основе или считать себя временно пребывающими на ее территории. Кроме того, турецкое правительство часто подчеркивает, насколько кратковременно пребывание сирийцев в Турции, что заставляет сирийских беженцев чувствовать себя еще более неуютно. Наконец, на социальное положение беженцев отрицательно влияет практически отсутствующее правовое основание на переезд в третью страну, что не может не влиять отрицательно на процесс аккультурации сирийцев в Турции как стране пребывания как, впрочем, и за ее пределами, в какой-либо иной стране.

Методология

Редфилд, Линтон и Херсковиц выдвинули наиболее широко распространенное определение аккультурации, которая представляет собой процесс культурных изменений, происходящий когда люди с различным культурным

¹ Сирийские беженцы в Турции: эволюция внутреннего и международного нарратива – Клуб «Валдай» – URL: <https://tu.valdaiclub.com/a/highlights/siriyskie-bezhentsy-v-turtsii> (дата обращения: 09.04.2025).

происхождением вступают в длительный, постоянный, непосредственный контакт друг с другом (Redfield et al., 1936). Как переформулировали Арендс-Тот и ван де Вийвер (Arends-Toth et al., 2003), структура аккультурации разделяет условия аккультурации, ориентации аккультурации и результаты аккультурации на три основные категории (Celenk, van de Vijver, 2011). Согласно Те Линдерту, Корзилиусу, ван де Вийверу, Кроону и Арендс-Тоту (Te Lindert et al., 2008), результаты аккультурации являются последней частью процесса аккультурации и делятся на психологические и социокультурные последствия.

Внутренняя адаптация иммигрантов объясняется психологическими результатами, такими как психологическое благополучие, психическое здоровье и личная/жизненная удовлетворенность в новом культурном контексте. Внешняя адаптация, также известная как социокультурные результаты, объясняет, как иммигранты развиваются в направлении полной интеграции в принимающее сообщество и приобретают культурно значимые знания и навыки для эффективного управления повседневной жизнью. Другие показатели социокультурной адаптации включают языковые навыки, социальное взаимодействие в принимающем обществе и способность справляться с правилами и повседневными проблемами на рабочем месте, в классе и семье.

Религия, вероятно, связана с психологической и социокультурной адаптацией беженцев ввиду ее значимости для сохранения этнической идентичности (Lukichev et al., 2019). Поэтому уже на этапе, предшествующем миграции, сирийцы высказывают беспокойство по поводу возможного ущемления их мусульманской идентичности в новых странах. В то же время сирийские беженцы говорят о позитивном религиозном опыте во времена перемен и трудностей, а это предполагает, что сохранение религиозной идентичности напрямую связано с улучшением социального самочувствия.

Похожие обычаи, нормы, верования, манеры и праздники по большей части являются результатом общих религиозных представлений. Это, по-видимому, улучшило отношения между беженцами и местными жителями, повысило участие в жизнедеятельности принимающего сообщества и способствовало социокультурной адаптации. В этом смысле религия помогла беженцам получить культурно значимую информацию и навыки и мобилизовала социальную поддержку, тем самым ускоряя их социокультурную адаптацию. Идея уммы, или взгляд на мусульман как на единую группу, объединяет большинство местного мусульманского населения и миграционное меньшинство под эгидой религиозного сходства и способствует чувству единения с принимающим обществом. Религия, которая служит основным источником различия для сирийцев, проживающих в немусульманских странах, да и в собственной стране, может служить прочной основой для переклассификации индивидуальных идентичностей как компонентов всеобъемлющей, инклюзивной и высшей идентичности в суннитской Турции. Однако в соответствии с послед-

ним метаанализом религии и отношения к мигрантам, проведенным Десландесом и Андерсоном (Deslandes, Anderson, 2019), религия, по-видимому, выполняет парадоксальную функцию в принимающей стране. В зависимости от религиозных ориентаций местных жителей религия может рассматриваться как социальная граница, а также как высшая идентичность, разделяемая большинством и беженцами. Было показано, что членство в социальных группах, которые поддерживают социальную идентичность, например, светскую или религиозную идентичность большинства, влияет на то, как они относятся к сирийским беженцам (Carlson et al., 2019).

Обсуждение

Из-за военной травмы, усугубленной давлением, связанным с перемещением, сирийские беженцы более уязвимы к симптомам CMD (Common Mental Disorders – распространенные психические расстройства) (Acarturk et al., 2021). Ежедневное давление перемещения, включая нехватку ресурсов, дискриминацию, потерю социальных связей, ограниченные возможности получения средств к существованию и неуверенность в своем будущем сопровождаются высоким уровнем насилия, связанным с конфликтами, потерей семьи и разлукой (Davis et al., 2015). Ряд более ранних исследований оценивали психическое здоровье сирийских беженцев в Турции и обнаружили, что от 15 до 42 процентов людей имели общие психические расстройства (Quosh et al., 2018). Почти половина детей – беженцев из Сирии страдают от симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а также они сильно подвержены серьезным травматическим инцидентам. Большинство беженцев из Сирии демонстрируют значительный уровень стигматизации в отношении проблем и услуг в области психического здоровья, а также отсутствие образования и осведомленности о психических заболеваниях, методах самопомощи или клиническом лечении (Sirin, Rogers-Sirin, 2015).

Большая часть профессиональной научной литературы, посвященной сирийским беженцам, сосредоточена на ПТСР и рассматривает ситуацию с точки зрения индивидуальных психических состояний. Очень мало указаний на внутрисемейные проблемы мигрантов, несмотря на сосредоточенность сирийской культуры на семье. Тем не менее есть исследования, акцентирующие внимание на описании семейных стрессоров и стратегиях их преодоления. Так, было проведено продольное качественное исследование 30 семей сирийских беженцев (Arenliu et al., 2020). Исследователи пришли к выводу, что семейно-ориентированное вмешательство будет полезным для большого числа семей. Это потребовало создания таких технологий реабилитации, которые могли бы осуществлять поставщики услуг для беженцев. Предыдущие исследования благотворного влияния семейного благополучия, включая межличностную коммуникацию (и взрослых, и детей) членов семьи, каждый из которых имеет негативный опыт переживания гуманитарных катастроф,

также подтверждают результативность стратегии семейного реабилитационного воздействия.

Учитывая, что и родители, и дети проявляют симптомы психического расстройства в стрессовых ситуациях после травмирующего воздействия военных событий, свидетелями которых они стали (смерть близких, сцены насилия, пыток, убийств и т. д.), технологии социальной работы официальных организаций и просто доброжелательное отношение к мигрантам социального окружения принимающего населения могут уменьшить проявления данных симптомов. Таким образом, психосоциальное вмешательство оказывается абсолютно необходимым для семей сирийских беженцев, учитывая, что именно семейная среда оказывает самое сильное влияние на них. Положительные результаты социального воздействия на детей и взрослых в принимающей стране с ограниченными ресурсами в основном как раз зависят от семейной реабилитации. Однако семьи беженцев сталкиваются с нехваткой эмпирически обоснованных методик всомоществования, которые были бы специально разработаны для них (Hamdani et al., 2017; Murray et al., 2014). Хотя семьи беженцев часто демонстрируют устойчивость и сильные стороны своей семейной организации, эти процессы могут стать напряженными или перегруженными в крайне неблагоприятных жизненных ситуациях (Walsh, 2015).

Население, затронутое конфликтом, особенно уязвимо к психическим заболеваниям. Поскольку большое депрессивное расстройство (БДР, или MDD – Major Depressive Disorder) и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР или PTSD – Post-traumatic Stress Disorder) часто связаны с проблемами психического здоровья во время конфликта и перемещения, им уделяется наибольшее внимание в литературе. Правда, согласно метаанализу психического здоровья беженцев и других групп, пострадавших от насилия, распространенность депрессии и ПТСР варьировалась от 3 % до 85,5 % для БДР и от 0 % до 99 % для ПТСР. Такой большой размах дисперсии связан, в первую очередь, с методологией оценки действия социальных, экономических факторов и вообще контекстом исследования (неслучайная выборка, малый размер выборки, различные методы оценки). Тем не менее остается несомненным, что основными факторами, ответственными за социальное самочувствие беженцев, являются демографические и экономические – пол, возраст, уровень и направленность образования, ощущение безопасности, отсутствие или наличие постоянного жилья, финансовые возможности, состояние безработицы или наличие стабильного заработка и, наконец, наличие социальной поддержки от официальных органов, знакомых, соседей и родственников.

Ожидается, что проблемы социального самочувствия будут проявляться по-разному, поскольку миллионы сирийских беженцев разбросаны по все-

му миру, пребывая в различных странах и в разных условиях. Согласно исследованию Международного медицинского корпуса, который предоставил профили психического здоровья сирийцев, проживающих в Сирии, Турции, Ливане и Иордании, показатель серьезных эмоциональных проблем составил 61 %, 23 %, 59 % и 74 % соответственно. Исследования, проведенные среди сирийских беженцев в Ливане, показали, что распространенность MDD и PTSD составила 43,9 % и 27,2 % соответственно. Исследования среди сирийских беженцев в Турции показали, что распространенность PTSD и MDD составила 33,5 % и 83,4 % соответственно. Эти различия свидетельствуют о том, что на психическое здоровье сирийцев влияет широкий спектр социальных обстоятельств, которые требуют дальнейшего глубокого изучения.

Результаты

Самой большой стороной проблемы социального здоровья беженцев является самочувствие детей в условиях вынужденной смены места жительства. Более 100 миллионов человек во всем мире, половина из которых дети, сталкиваются с риском принудительного перемещения из-за войн, бушующих в Сирии, Эфиопии, Судане, Йемене и других странах. Недавнее исследование предупредило о кризисе психического здоровья, с которым сталкиваются дети-беженцы; каждый шестой ребенок в мире живет в зонах конфликтов и военных действий. Исследование, сосредоточенное на сирийских беженцах, показало, что в первую очередь дети подвергаются многочисленным травмирующим событиям, от роли свидетелей насилия и потери близких до разлуки с семьей и столкновения с неопределенностью будущего. Исследование, опубликованное в журнале *Humanities and Social Sciences Communications*, добавило, что «эти события делают детей более уязвимыми в отношении психического здоровья, депрессии, тревожности и посттравматического стрессового расстройства» (Hazer, Gredebäck, 2023).

При частоте заболеваемости от 40 % до 45 % было также обнаружено, что депрессия широко распространена среди сирийских беженцев. Многочисленные факторы, такие как травматический опыт, отсутствие социальной поддержки и воспринимаемые предрассудки, были связаны с фиксируемой высокой частотой депрессии. Эти результаты подразумевают, что социальные условия в принимающих странах оказывают влияние на психическое здоровье сирийских беженцев в дополнение к ужасным переживаниям, которые выпали на их долю (Nissen et al., 2022). Это согласуется с предыдущим исследованием, проведенным в Осло среди различных иммигрантов, включая беженцев (Tinghög et al., 2017).

По имеющимся данным, от 30 % до 32 % людей страдают от тревожных расстройств, что подчеркивает трудности, с которыми сталкиваются сирийские беженцы в поддержании своего психического здоровья. Возникновение тревожных расстройств связано с рядом факторов, включая социальный

стресс и подверженность травмам. Согласно более ранним исследованиям, у беженцев может развиться ПТСР и другие психические заболевания в результате воздействия травмирующих событий, связанных с конфликтом, таких как наблюдение за насилием или подверженность пыткам. Согласно этому обзору, психологические последствия таких событий могут продолжать оказывать влияние на психическое здоровье беженцев даже после переселения, а также подчеркивается концентрация воспоминаний на полученной травме и эмоциональном подавлении личности как пассивного участника подобных событий (Chung et al., 2018).

Нереализованная или прекращенная терапия связана с более высокой вероятностью рецидива ПТСР, согласно исследованиям пациентов, получающих лечение ПТСР (Brooks, Greenberg, 2024). Это подчеркивает необходимость ранних и непрерывных терапевтических мер по уменьшению длительных последствий травмы. Кроме того, исследования показали (и это, пожалуй, наиболее важно), что социальная связь защищает от возникновения и обострения симптомов ПТСР, в то время как одиночество является существенным фактором риска усиления тяжести ПТСР (Carlsson, Sonne, 2018). Это означает, что укрепление социальных сетей может иметь важное значение для психического здоровья людей, переживших травму.

Заключение

Важность учета опыта беженцев в принимающих странах подтверждается сильной корреляцией, обнаруженной между давлением после миграции и проблемами психического здоровья. Этот результат согласуется с более ранними исследованиями, показывающими, что стрессы после миграции, такие как воспринимаемая дискриминация и социальная изоляция, могут усугубить проблемы психического здоровья беженцев. Одним важным выводом, заслуживающим дополнительных исследований, является корреляция между более длительным пребыванием в принимающей стране и более низкими стремлениями к будущей социальной интеграции. Это говорит о необходимости смещения акцентов исследования с чисто психологических на социологические, на исследование социальных факторов аккультурации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Социальная интеграция беженцев может быть результатом более длительного пребывания в принимающих странах. Уровень образования, семейное положение и языковые навыки – вот некоторые из переменных, которые влияют на то, насколько успешно проходит интеграция. Благополучие беженцев зависит от инициатив по ознакомлению мигрантов с возможностями социального вспомоществования, уменьшению чувства дискриминации (или действительной дискриминации) и содействию социальной интеграции (Hannafi, Marouani, 2022).

Эти результаты следует интерпретировать в свете совокупности знаний о социальном самочувствии сирийских беженцев, которые были переселены в другие западные страны. Высокие показатели распространенности проблем, в особенности психического здоровья, в скандинавском контексте аналогичны показателям, обнаруженным в других контекстах переселения. Например, совокупные показатели распространенности – 31 % для ПТСР, 40 % для тревожности и 31 % для депрессии – были обнаружены в комплексном обзоре, в котором рассматривалось психическое здоровье среди взрослых сирийских беженцев в богатых западных странах (Nguyen et al., 2022). Это исследование показало, что независимо от конкретной принимающей страны опыт переселения и перемещения, в дополнение к воздействию травмы до миграции, может оказывать существенное влияние на социальное самочувствие и психическое здоровье.

Тем не менее важно признать, что элементы окружающей социальной среды, такие как система социальной поддержки, доступность здравоохранения и общая политика и практика интеграции мигрантов, также могут оказывать влияние на социальное самочувствие беженцев. Чтобы лучше понять эти тонкости и то, как условия переселения в разные регионы мира влияют на сирийских беженцев, необходимы дополнительные исследования.

Крайне необходимы исследования по разработке социальных действий на основе фактических данных, которые можно получить посредством сбора статистического материала. Чтобы помочь удовлетворить потребности беженцев в области социального самочувствия, необходимо создание фундаментальных программ помощи мигрантам, пострадавшим на родине от катастрофических последствий военных событий.

Список источников

Acarturk C. Prevalence and predictors of common mental disorders among Syrian refugees in Istanbul, Turkey: a cross-sectional study / C. Acarturk, M. McGrath, B. Roberts, Z. Ilkkursun, P. Cuijpers, M. Sijbrandij // Sociology, Psychiatry, Epidemiology. – 2021. – Vol. 56(3). – P. 475–484.

Akar S. Syrian refugees in Turkey and integration problem ahead / S. Akar, M. M. Erdogan // Journal of International Migration and Integration. – 2019. – Vol. 20 (3). – P. 925–940.

Alpak G. Post-traumatic stress disorder among Syrian refugees in Turkey: a cross-sectional study / G. Alpak, A. Unal, F. Bulbul,

References

Acarturk C., McGrath M., Roberts B., Ilkkursun Z., Cuijpers P., Sijbrandij M. et al. Prevalence and predictors of common mental disorders among Syrian refugees in Istanbul, Turkey: a cross-sectional study. *Sociology, Psychiatry, Epidemiology*. 2021; 56(3): 475-484.

Akar S., Erdogan M. M. Syrian refugees in Turkey and integration problem ahead. *Journal of International Migration and Integration*. 2019; 20(3): 925-940.

Alpak G., Unal A., Bulbul F., Sagaltici E., Bez Y., Altindag A. et al. Post-traumatic stress disorder among Syrian refugees in Turkey: a cross-sectional study. *International Journal of Psychiatry Clinical Practice*. 2015; 19(1): 45-50.

- E. Sagaltici, Y. Bez, A. Altindag // International Jornal of Psychiatry Clinical Practice. – 2015. – Vol. 19(1). – P. 45–50.
- Arends-Toth J.* Multiculturalism and acculturation: Views of Dutch and Turkish Dutch / J. Arends-Toth, F. J. R. van de Vijver // European Journal of Social Psychology. – 2003. – Vol. 33. – P. 249–266.
- Arenliu A.* War and displacement stressors and coping mechanisms of Syrian urban refugee families living in Istanbul / . Arenliu, N. Bertelsen, R. Saad, H. Abdulaziz, S. M. Weine // Journal of Family Psychology. – 2020. – Vol. 34(4). – P. 392–401.
- Berry J. W.* Acculturation, discrimination and wellbeing among second generation of immigrants in Canada / J. W. Berry, F. Hou // International Journal of Intercultural Relations. – 2017. – Vol. 61. – P. 29–39.
- Brooks S. K.* Recurrence of post-traumatic stress disorder: systematic review of definitions, prevalence and predictors / S. K. Brooks, N. Greenberg // BMC Psychiatry. – 2024. – Vol. 24(1). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38195482/>. (Accessed 12.04.2025).
- Carlson M. M.* We welcome refugees Understanding the relationship between religious orientation, religious commitment, personality, and prejudicial attitudes toward Syrian refugees / M. M. Carlson, S. E. McElroy, J. D. Aten, E. B. Davis, D. V. Tongeren, J. N. Hook // The International Journal for the Psychology of Religion. – 2019. – Vol. 29 (2). – P. 94–107.
- Carlsson J.* Mental health, pre-migratory trauma and post-migratory stressors among adult refugees / J. Carlsson, C. Sonne // Morina N., Nickerson A., editor. Mental health of refugee and conflict-affected populations: theory, research and clinical practice. Cham: Springer International Publishing, 2018. – P. 15–35.
- Celenk O., van de Vijver F. J. R.* Assessment of acculturation: Issues and overview of measures / O. Celenk, F. J. R. van de Vijver // Online Readings in Psychology and Culture. 2011; 8(1). Available at: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1105>. (Accessed 11.04.2025).
- Chung M. C., Shakra M., AlQarni N. et al.* Posttraumatic stress among Syrian refugees: trauma exposure characteristics, trauma centrality, and emotional suppression. *Psychiatry*. 2018; 81(1): 54–70.
- Arends-Toth J., van de Vijver F. J. R.* Multiculturalism and acculturation: Views of Dutch and Turkish Dutch. *European Journal of Social Psychology*, 2003; 33: 249–266.
- Arenliu A., Bertelsen N., Saad R., Abdulaziz H., Weine S. M.* War and displacement stressors and coping mechanisms of Syrian urban refugee families living in Istanbul. *Journal of Family Psychology*. 2020; 34(4): 392–401.
- Berry J. W., Hou F.* Acculturation, discrimination and wellbeing among second generation of immigrants in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*. 2017; 61: 29–39.
- Brooks S. K., Greenberg N.* Recurrence of post-traumatic stress disorder: systematic review of definitions, prevalence and predictors. *BMC Psychiatry*. 2024; 24(1). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/38195482/>. (Accessed: 12.04.2025).
- Carlson M. M., McElroy S. E., Aten J. D., Davis E. B., Tongeren D. V., Hook J. N. et al.* We welcome refugees Understanding the relationship between religious orientation, religious commitment, personality, and prejudicial attitudes toward Syrian refugees. *The International Journal for the Psychology of Religion*. 2019; 29(2): 94–107.
- Carlsson J., Sonne C.* Mental health, pre-migratory trauma and post-migratory stressors among adult refugees. In: Morina N, Nickerson A, editor. Mental health of refugee and conflict-affected populations: theory, research and clinical practice. Cham: Springer International Publishing, 2018; 15–35.
- Celenk O., van de Vijver F. J. R.* Assessment of acculturation: Issues and overview of measures. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011; 8(1). Available at: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1105>. (Accessed 11.04.2025).
- Chung M. C., Shakra M., AlQarni N. et al.* Posttraumatic stress among Syrian refugees: trauma exposure characteristics, trauma centrality, and emotional suppression. *Psychiatry*. 2018; 81(1): 54–70.

Vol. 8(1). [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1105>. (Accessed 11.04.2025).

Chung M. C. Posttraumatic stress among Syrian refugees: trauma exposure characteristics, trauma centrality, and emotional suppression / M. C. Chung, M. Shakra, N. AlQarni // Psychiatry. – 2018. – Vol. 81(1). – P. 54–70.

Chung M. C. The association between trauma centrality and posttraumatic stress among Syrian refugees: the impact of cognitive distortions and trauma-coping self-efficacy / M. C. Chung, M. Shakra // Interpersonal Violence. – 2022. – Vol. 37(3-4). – P. 1852–1877.

Davis C. Mental health and psychosocial support consideration for Syrian refugees in Turkey: sources of distress, coping mechanisms and access to support / C. Davis, A. Wanninger // International Medical Corps. – 2017. [Electronic resource]. URL: <https://internationalmedicalcorps.org/wp-content/uploads/2017/07/Mental-Health-and-Psychosocial-Support-Considerations-for-Syrian-Refugees-in-Turkey.pdf>. (Accessed 11.04.2025).

Derose K. P. Immigrants and health care: sources of vulnerability / K. P. Derose, J.J. Escarce, N. Lurie // Health Aff (Millwood). – 2007. – Vol. 26 (5). – P. 1258–1268.

Deslandes C. Religion and prejudice toward immigrants and refugees: A meta-analytic review / C. Deslandes, J. R. Anderson // Internal Journal for the Psychology of Religion. – 2019. – Vol. 29 (2). – P. 128–145.

Hamdani S. U., Ahmed Z., Sijbrandij M., Nazir H., Masood A., Akhtar P. et al. Problem «Management plus (PM+)» in the Management of Common Mental Disorders in a specialized mental healthcare facility in Pakistan: study protocol for a randomized controlled trial. 2017. [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28603552>. (Accessed 12.04.2025).

Hannafi C. Social integration of Syrian refugees and their intention to stay in Germany / C. Hannafi, M. A. Marouani // Journal of

*Chung M. C., Shakra M. The association between trauma centrality and posttraumatic stress among Syrian refugees: the impact of cognitive distortions and trauma-coping self-efficacy. *Interpersonal Violence.* 2022; 37(3-4): 1852–1877.*

*Davis C., Wanninger A. Mental health and psychosocial support consideration for Syrian refugees in Turkey: sources of distress, coping mechanisms and access to support. *International Medical Corps.* 2017. Available at: <https://internationalmedicalcorps.org/wp-content/uploads/2017/07/Mental-Health-and-Psychosocial-Support-Considerations-for-Syrian-Refugees-in-Turkey.pdf>. (Accessed 11.04.2025).*

*Derose K. P., Escarce J. J., Lurie N. Immigrants and health care: sources of vulnerability. *Health Aff (Millwood).* 2007; 26(5): 1258–1268.*

*Deslandes C., Anderson J. R. Religion and prejudice toward immigrants and refugees: A meta-analytic review. *Internal Journal for the Psychology of Religion.* 2019; 29 (2): 128–145.*

Hamdani S. U., Ahmed Z., Sijbrandij M., Nazir H., Masood A., Akhtar P. et al. Problem «Management plus (PM+)» in the Management of Common Mental Disorders in a specialized mental healthcare facility in Pakistan: study protocol for a randomized controlled trial. 2017; Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28603552>. (Accessed 12.04.2025).

*Hannafi C., Marouani M. A. Social integration of Syrian refugees and their intention to stay in Germany. *Journal of Population Economics.* 2022; 36(3): 1–27.*

*Hazer L., Gredebäck G. The effects of war, displacement, and trauma on child development. *Humanities and Social Sciences Communications.* 2023; 10. Available at: https://www.researchgate.net/publication/376236187_The_effects_of_war_displacement_and_trauma_on_child_development. (Accessed 12.04.2025).*

*Lukichev P. N., Potseluev S. P., Konstantinov M. S. Language, Religion and Civic Identity. *The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences.* 2019; LVIII: 514–528.*

Population Economics. – 2022. – Vol. 36(3). – P. 1–27.

Hazer L. The effects of war, displacement, and trauma on child development. / L. Hazer, G. Gredebäck // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Vol. 10. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/376236187_The_effects_of_war_displacement_and_trauma_on_child_development. (Accessed 12.04.2025).

Lukichev P. N. Language, Religion and Civic Identity / P. N. Lukichev, S. P. Potseluev, M. S. Konstantinov // The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. – 2019. – Vol. LVIII. – P. 514–528.

Murray L. K. Dissemination and implementation of evidence based, mental health interventions in post conflict, low resource settings / L. K. Murray, W. Tol, M. Jordans, G. S. Zangana, A. M. Amin, P. Bolton // Intervention (Amstelveen, Netherlands). – 2014. – Vol. 12. – P. 94–112.

Nguyen T. P. Prevalence of common mental disorders in adult Syrian refugees resettled in high income Western countries: a systematic review and meta-analysis / T. P. Nguyen, M. G. U. Guajardo, B. W. Sahle // BMC Psychiatry. – 2022. – Vol. 22(1). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34986827/>. (Accessed 14.04.2025).

Nissen A. Chronic pain, mental health and functional impairment in adult refugees from Syria resettled in Norway: a cross-sectional study / A. Nissen, K. A. Hynek, D. Scales // BMC Psychiatry. – 2022. – 22 (1). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36002823/>. (Accessed 12.04.2025)

Quosh C. Mental health of refugees and displaced persons in Syria and surrounding countries: a systematic review / C. Quosh, L. Eloul, R. Ajlani // Intervention. – 2013. – Vol. 11(3). – P. 276–294.

Redfield R. Memorandum for Acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. Herskovits // American Anthropologist. – 1936. – Vol. 38. – P. 149–152.

Murray L. K., Tol W., Jordans M., Zangana G. S., Amin A. M., Bolton P. et al. Dissemination and implementation of evidence based, mental health interventions in post conflict, low resource settings. *Intervention (Amstelveen, Netherlands)*. 2014; 12: 94–112.

Nguyen T. P., Guajardo M. G. U., Sahle B. W. et al. Prevalence of common mental disorders in adult Syrian refugees resettled in high income Western countries: a systematic review and meta-analysis. *BMC Psychiatry*. 2022; 22(1). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34986827/>. (Accessed 14.04.2025).

Nissen A., Hynek K. A., Scales D. et al. Chronic pain, mental health and functional impairment in adult refugees from Syria resettled in Norway: a cross-sectional study. *BMC Psychiatry*. 2022; 22(1). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36002823/>. (Accessed 12.04.2025).

Quosh C., Eloul L., Ajlani R. Mental health of refugees and displaced persons in Syria and surrounding countries: a systematic review. *Intervention*. 2013; 11(3): 276–294.

Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for Acculturation. *American Anthropologist*. 1936; 38: 149–152.

Sirin S. R., Rogers-Sirin L. The educational and mental health needs of Syrian refugee children. *Washington, DC: Migration Policy Institute*, 2015; 32 p.

Te Lindert, Korzilius, Van de Vijver, Kroon, Arends-Toth. Acculturation Experiences and Psychological Well-Being of Syrian Refugees Attending Universities in Turkey: A Qualitative Study. *Journal of Diversity in Higher Education*. 2008; 30(3): 96–109.

Tinghög P., Malm A., Arwidson C. et al. Prevalence of mental ill health, traumas and postmigration stress among refugees from Syria resettled in Sweden after 2011: a population-based survey. *BMJ Open*. 2017; 7(12). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29289940/>. (Accessed 12.04.2025).

Walsh F. Strengthening family resilience. 3rd ed. New York: Guilford Publications, 2015; 400 p.

Sirin S. R., Rogers-Sirin L. The educational and mental health needs of Syrian refugee children. – Washington, DC: Migration Policy Institute, 2015. – 32 p.

Te Lindert K. Acculturation Experiences and Psychological Well-Being of Syrian Refugees Attending Universities in Turkey: A Qualitative Study / K. Te Lindert, K .Van de Vijver, T. Arends // Journal of Diversity in Higher Education. – 2008. – Vol. 30(3). – P. 96–109.

Tinghög P. Prevalence of mental ill health, traumas and postmigration stress among refugees from Syria resettled in Sweden after 2011: a population-based survey / P. Tinghög, A. Malm, C. Arwidson // BMJ Open. – 2017. – Vol. 7(12). [Electronic resource]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29289940/>. (Accessed 12.04.2025)

Walsh F. Strengthening family resilience. 3rd ed. New York: Guilford Publications, 2015; 400 p.

Yalim A. C. Mental health and psychosocial needs of Syrian refugees: a literature review and future directions Advance / A. C. Yalim, I. Kim // Social Work. – 2018. – Vol. 18(3). – P. 833–852.

Для цитирования: Жуни Ханин. Социальная адаптация сирийских беженцев // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 169–181.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.14
EDN QRAKRV

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.04.2025

Одобрена после рецензирования –
22.05.2025

Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Жуни Ханин

Аспирант кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
confl_2006@mail.ru

Information about author

Juni Khanin

Postgraduate Student,
Department of Conflictology
and National Security,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: NFT-3054-2025
confl_2006@mail.ru